Leibniz Online, Jahrgang 2015, Nr. 17
Zeitschrift der Leibniz-Sozietät e. V.
ISSN 1863-3285
http://www.leibnizsozietaet.de/wp-content/uploads/2015/03/winkler-2.pdf

Rose-Luise Winkler

Германско-советская/российская научная школа В. Штейница в области хантоведения в переменах XX века

В 2005 г. научная общественность Германии и России широко отметила 100-летие со дня рождения выдающегося немецкого ученого филолога-языковеда, этнографа-фольклориста Вольфганга Штейница (28 февраля 1905 – 21. апреля 1967). В Германии состоялись целый ряд мероприятий, посвещенных жизнью и творчеству этого незаурядного ученого, начиная с февраля и кончая в июле того г.: Таким образом были проведены 15ого февраля научный Семинар« В пойсках о других культурах. Вольфганг Штейниц – этнолог-этнограф и политик науки», организован институтом Европейской этнологии ун-та им. Гумбольдтов и общественным союзом «Хелле Панке» („Auf der Suche nach der anderen Kultur:Wolfgang Steinitz–Volkskundler und Wissenschaftspolitiker“, Veranstalter: Institut für Europäische Ethnologie der Humboldt-Universität zu Berlin und der Verein „Helle Panke)[1], 17ого февраля Пленарное заседание « С 100-летием академика Вольфганга Штейница» Leibniz-Sozietät der Wissenschaften zu Berlin[2] и 25ого февраля « Вольфганг Штейниц – филолог в условиях пяти государственных структур», организован Гейстесвиссеншафтлихе центрен, Институтом языкознания ун-та им. Гумбольдтов (Wolfgang Steinitz – ein Philologe unter fünf staatlichen Ordnungen.“ Veranstalter: Geisteswissenschaftliche Zentren/ Institut für Sprachwissenschaften der Humboldt-Universität)[3]. Наконец 2ого июля состоялся Симпозиум «Открытие социально-критического харктера песни» в рамках международного танцевального и фольклорного фестивала в городе Рудольстадт (Тюрингия), органзован ТФФ (Tanz&Folkfest), Немецким Архивом народных песень в городе Фрейбург в Брейсгау (Deutsches Volksliedarchiv, Freiburg i.Br.) и Woody Guthrie Foundation and Archives, New York. (Symposium: „Die Entdeckung des sozialkritischen Liedes“ im Rahmen des internationalen Tanz-und-Folk-Festivals in Rudolstadt, Thüringen.)[4] и некоторые другие.

В них принимали участия многие бывшие немецкие ученики, коллеги и продолжатели работ В. Штейница, особенно заметно был широкий мультидисциплинарный профиль участников (слависты, языковеды, этнологи, фольклористы, социологи, историки, любители народного исскуства, науковеды, историки и социологи науки, но прежде всего финноугроведы а также режиссеры киностудии «ДЕФА»[5].

Резюмируа плоды и результаты перечисленных мероприятий, следует отметить, что в них выкристаллизовывалось понимание о том, что для реальной оценки научного вклада юбиляра нуждается в каком-то обобщающем подходе к изучению научного творчества академика-филолога-этнолога, за почти 10 лет выполнявший обьязанности вицепрезидента академии наук

---

[1] Доклады опубликованы: „Wolfgang Steinitz, Ich hatte unwahrscheinliches Glück. Ein Leben zwischen Wissenschaft und Politik. Klaus Steinitz, Wolfgang Kaschuba (Hrsg.) Karl Dietz Verlag Berlin 2006.

[2] Vgl.: Sitzungsberichte der Leibniz-Sozietät. Bd. 83. Trafo Verlag dr. wolfgang weist. Berlin 2006.

[3] Доклады частично входили в выше указанную книгу. см. сноску 1.

[4] Die Entdeckung des sozialkritischen Liedes. Zum 100. Geburtstag von Wolfgang Steinitz. Eckhard John (Hrsg). Volksliedstudien Bd. 7. Waxmann Verlag 2006 (mit CD-Beilage „Steinitzsingen“. Lieder aus der „Bibel“ des deutschen Folkrevivals).

[5] В том числе К. Мунд, режиссер документального фильма «В полновате на Оби, воспоминания о проф. В. Штейнице» 1986.

ГДР (1954-1963). Такой обобщаюший подход («своего рода Steinitzforschung», слово «Штейницоведение» на русском наверно слишком далеко идет) мог бы служить своеобразным ориентирем различным исследователям и любителям, в том числе и в вопросах разбросанных материалов его личного архива, особенно после расформирования АН ГДР после 1990 г.(см. подробнее: R.-L.Winkler 2006 a).

В России состоялся международный симпозиум: Три столетия академических исследований югры: от Миллера до Штейница от 7ого – 15ого сентября 2005 на территории Ханты-Мансийского автономного округа, который был посвещен 300-летию со дня рождения Герарда Фридриха Миллера, 280-летию Второй Камчатской экспедиции, 265-летию путешествия академического отряда Второй Камчатской экспедиции по территории Югры, 100-летию со дня рождения Вольфганга Штейница и 100-летию со дня рождения Валерия Николаевича Чернецова, 75-летию образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.[6] В нем получилось (выразилось, нашлось) удачное сочетание исторических корней исследований югорской земли с основополагающимся работами обско-угорских исследователей В.Н. Чернецова и В. Штейница 1920ых-1930ых гг. Сам симпозиум проводился начиная с города Сургута через Ханты-Мансийск, где все участники сели на теплоход «Римский-Корсаков», и плыли по нескольким пунктам маршрута Г.Ф. Миллера 1740 г. и В.Н. Чернецова и В. Штейница в 1935 г.. Теплоход остановился в п. Октябрское, в г. Березов, в п. Шеркалы, в Малом Атлыме, в с. Карымкары, и шел обратно в Ханты-Мансийск. На берегу участников симпозиума во всех пунктах высадки, встречали хлебом-солью, играли музыканты и пели хоры, женщины в сарафанах, в Березове угощали нас клюквой. Всюду местные оргкомитеты внимательно обеспечивали плодотворный ход предусмотренной программы участников симпозиума – а также помогали в реализации непредвиденных встреч со стороны жителей региона.

Хочетелось бы обратить внимание еше на один момент, в том 2005 году финно-угроведы могли отметить 100-летие ***трех** выдающихся финно-угроведов*, взаимосвязанных между собой своим научным творчеством и личной дружбой на протажении более полувека – кроме Валерия Н.Чернецова, Вольфганга Штейница и еще эстонца Пауля Аристэ. [Может ли быть случайностью в том, что они все три принадлежат одному поколению? Да, и более того – они все родились почти в одном месяце – Пауль Аристэ (03.02.1905 – 02.02.1990), Валерий Н. Чернецов (17.03. 1905 – март 1970), Вольфганг Штейниц (28.02.1905 – 21.04.1967)]. О всех трех можно сказать: Они стояли у истоков формирования научной школы своей в области финноугроведения, считаются лидерами научных школ. Однако их научный профиль отличается друг от друга существенным образом. В центре работы П. Аристэ стоял народность удмуртов, у В. Н. Чернецова народность манси, у В. Штейница – Ханты.

В. Штейниц, очевидно, принадлежит к тем немногим ученым, которые как говорится, появляются раз в сто лет. Почему это так – один из самых любопытных вопросов социологии науки и науковедения. Он стал своеобразным школообразователем в своей науке[7], о чем ниже речь будет идти. При том нельзя сказать, что обстоятельства личной и общественной жизни к этому способствовали, пришлось достаточно часто преодолеть барьеры разного рода – вытекаюшиеся из условий социально-политических кризисов первой и второй половины XX века в государственности Германии и в СССР. В. Штейниц, убежденный коммунист, выходец из еврейской семьи, дважды находился в эмиграции, сначала из Германии в СССР 1934-1937, второй раз из СССР в Швецию 1937-1945, после окончания Второй мировой войны с начала 1946 вернувшись в Берлин он отдал все силы восстановлению новой демокритической Германии. Политическая ситуация, связанная с созданием двух немецких государств, привела к тому, что его научная школа в области хантоведения в ближайшей перспективе осталась по

---

[6] Материалы симпозиума изданы в двухтомнике: *Материалы международного симпозиума «Три столетия академических исследований югры: от Миллера до Штейница.Часть 1, Часть 2*. Екатеринбург 2006.

[7] Научная область школообразователя В. Штейница намного шире чем рассматриваемый предмет данной статьи., здесь мы затрагиваем лишь область хантоведения как составной части финноугроведения.

разные стороны Берлинской стены. Такие существенные общественные переломы не могли не отразиться в его научной деятельности: внимательный читатель его научных работ найдет достаточно интересных сведений об этом, однако более существенную картину в этом плане дает его переписка с другими учеными (Р.-Л. Винклер 2006 б), а также анализ фондов руководимых им научными институтами в Берлинском ун-те и в Академии наук.

Тем не менее на примере становления В. Штейница как ученого можно показать, как тесно переплетены личностные, общественное, социальные факторы и факторы развития социального института науки.

В отношений финноугорских, или более уже, хантоведческих исследований В. Штейницу удался несмотря на постоянно изменяющиеся внешные обстоятельства во все времена (именно в 1920ых-1930-ых гг., а также после возвращению в Германию) быть на месте (zur richtigen Zeit am richtigen Ort) в отличии от многих друрих его иностранных и советских коллег, попавших в 1930-ых гг. в лагеря ГУЛАГа, были приговорены к высшей мере наказаний и расстреляны (среди них директор ИНСа Кошкин Ян (Яков) Петрович, 1938[8]), или погибщих на фронте во войне и.т.д., среди последних были немало хантыйских его учеников и дикторов, о смерти которых ему стало известно всего лишь в марте 1963 г. в личном разговоре с Ю.Н. Русской, когда он впервые после войны мог провести 6-недельную командировку в Ленинграде и в Москве[9]: Пырысев Прокоп Ермолович, 1918 – 1941; Артанзеев Гаврил Семенович, 1917-1941; Маремьянин Кирилл Иларионович[10], 1907-1941; Тебетев [Тебитев], Димитрий Павлович, 1906-1941; Дунаев Дмитрий 1941; Хамзаров П. 1941; Тарлин Данилка (погиб); Немысов Петр Васильевич; Тарлин А..

Вот почему В. Штейниц в день своего 60-летия (1965) in seiner Dankesrede подчеркнул, «Mein Leben ...war *schön* und *schwer*...Ich hatte *vielfach* unwahrscheinliches Glück. … als ich im Herbst 1937 die Sowjetunion verlassen musste, hatte ich das *unbegreifliche Glück*, dass ich alle meine Aufzeichnungen von der sibirischen Expedition mitnehmen konnte…..Ohne dieses von mir in drei Jahren gesammelte Material hätte ich meine finnisch-ugrischen Arbeiten *nie schreiben können*…(Steinitz Kl., Kaschuba W. 2006: 374) [курсив Р.-Л.В.]. Как мы видим ниже, некоторые материалы особенно на русском языке всетаки остались в России и были обнаружены уже не при жизне В. Штейница. (Винклер 2008) Его пожелание повторить экспедицию 1935 г. в середине 1960-ых гг., побывать ещераз на земле ханты и манси не нашло реализацию.[11] Благодаря его постояннего устремления завершить свои хантоведческие работы, ему удался однако создать свою научную школу в этой области. Следует сказать, что процесс создания научной школы не столько зависит от пожелания ученого, сколько представляет собой сложный процесс внутренного формирования научных начал школ, включая воспитывание научной смены. Только при наличии формирования научной программы школы, возникает реальная возможность ее возникновения.

Итак, научная школа как объект исследования социологов или науковедов предполагает определенный научный подход к ее изучению: обычно тщательное изучение содержания той конкретной научной области, в которой эта школа выросла и достигла научного признания, включая основный массив научных публикаций, методологию и методику работы в этой

---

[8] По данным 2003 г. (Я. В. Васильков, М. Ю. Сорокина 2003/2004).

[9] См. Дневник В. Штейница с 1963 г. ABBAW NL W. Steinitz. Ordner 89.

[10] среди них П.Е. Пырысев и К.И. Маремьянин выделялись творческой эрудицией, так как они научили от В. Штейница способ записи фольклорных текстов ханты и сами стали записывать и на латинской транскрипции и на кириллице собственные литературные тексты. см. Ostjakologische Arbeiten Bd. 1 Vorwort S. XX u. XXII; Bd. 2; Е.А. Немысова. Кирилл Маремьянин и Вольфганг Штейниц. 2005: 9.

[11] Первый Международный Конгресс по финноугроведению в 1960 г. в Будапеште при Активном Содействий В.Штейница еще принимал рекомендацию к организацию проведения комплексных экспедиций у восточных ханты и у селкупов и осушествления постоянных научных контактов. Congressus Internationalis Fenno-Ugristarum. Budapestini Habitus. 20-24.IX. 1960. Eröffnung und Schlußwort. Akademiai Kiado Budapest 1963: 18, 22.; См. Переписка В. Штейница с финноугроведами и руководством АН СССР в 1964-1966гг.

области , изучение личности лидера школы и главных его (или ее) учеников, их автобиографии и окружения, описание их отношении на основе анализа научной и личной коммуникации, переписки и других документов разного общего и личного характера. Решающим моментом, однако, является содержание научного подхода, определяющего сущность школы, который передается в личном контакте между лидером школы и его учениками, выходя за рамки чисто письменных сведений, не ограничивая себя уровнью письменности. Школообразовательную функцию В. Штейница в области хантоведения можно выявить в изучение следующих содержательных вопросах :

а) создание письменности (национального алфавита) хантыйского языка,
б) понимание, обьяснение и описание грамматики хантыйского языка,
в) сбор, запись и интерпретация фольклорного материала/ песней – форма их публикации (на хантыйском, русском и немецком языках), (Steinitz W. Ostjakologische Arbeiten (OA I-IV),
г) создание диалектологического и этимилогического словаря хантыйского языка[12],
д) создание институциональных форм развития науки в области финноугроведения (академическое направление исследований и университетская учеба),
е) международня кооперация в научной дисциплине финноугроведения, и другие.

На интересные стороны школы В. Штейница в хантоведении указали сотрудники НИИ возрождения обско-угорских народов в моем интервью по этим вопросам в июнье 1998 г. Так например Андрей Данилович Каксин ометил в качестве характерных проблем и методов, определенных В. Штейницем в хантоведении, разработку вопросов хантыйской фонологии; осознание необходимости культивирования единого наддиалектного хантыйского языка., в том числе путем создания национального алфавита (на фонологической основе), формирования принципов графики и норм орфографии; исследования в области исторической грамматики хантыйского языка, его связей с финно-угорскими и генетически неродственными языками, решение задач в сфере хантыйской лексикологии, включая практическую работу над составлением словарей и т п. .(см. подробнее Винклер. 2001: 365-366; 2006 б: 9-10). Подобные положительные ответы давали и Е.А. Немысова, Е. И. Ромбандеева, А. М. Сенгепов, А.С. Сопочина (Песикова). Ответы эти отличаются в некоторых детайлах, например, кого можно назвать учеником, почему они себя считают или не считают его учениками.

Перечисление этих содержательных сторон хотя и не полностью, но во многом совпадает с теми характерными свойствами подхода В. Штейница, указанные в коллективной статье его немецких учеников и коллег. (G. Sauer/G. Guhr/H. Strohbach et.al . 1968: 197-218) Не углублая на этом месте детайли выявления его научной школы в хантоведении, подробный анализ и углубления вопросов, позволяющих увидеть процесс внутреннего развития школы, является задачей дальнейших исследований - попробуем схематически представить развитие научной школы В. Штейница в Германии и России (Советском союзе) путем выделения первого, второго и третьего поколений его учеников. Схема продолжает в некотором отношении линию начатой нами в 2000 гг. работой (Винклер /Winkler 2000/2001 а/2006 в).

Схема 1: **Ш К О Л А Вольфганга Штейница** (1905-1967)
Первое поколение учеников:

Германия	**Россия/Советский Союз**
(Группа непосредственных учеников, они все учились в Институте финноугроведения Берлинского Университета, в 1950-ые г., затем работали	Студенты и аспиранты Института народов Севера (ИНС) и его Научно-исследовательской ассоциаци, в 1934-1937 гг., где В. Штейниц в это время работал

[12] Сам Словарь (сокращ. DEWOS) сегодня настольная книга финно-угроведа, изучающего обско-угорские языки, а также для специалистов многих отраслей.(См.. Е.А. Хелимский 2003: 230-233; Т.И. Дмитриева. 2006: 54 и др.).

научными сотрудниками у
В. Штейница, последователи его
научного наследия)

Герт Зауэр (р. 1932)
учился и работал с 1953-1959
в Берлинском Университете, с 1959 г.
в АН, с 1967-1996 гг. руководитель
проекта В. Штейница: «Диалекто-
логический и этимологический
словарь», последователь В. Штейница

Лизелотте Хартунг (р. 1935)
уч. 1956-1960 в Берлинском ун-те
сотрудница. проекта:«Диалектологический
этимологический словарь хантыйского
языка.

Бригитте Шульце (р. 1938)
уч. 1956-1960 в Берлинском Ун-те
с 1959 г. сотрудница проекта
«Диалектологический и этимологический
словарь хантыйского языка»

Петра Хауэль (1950-1994)
Славист-переводчица, раб. научно-техн.
ассистентом в АН ГДР, ученица
Г. Зауэра, сотрудница проекта «Диалектоло-
гический и этимологический словарь
хантыйского языка»

Герхард Ганшов (р. 1923)
Уч. 1948.1952 в Берлинском Ун-те
преподаватель хант. языка (1955/56)
сотрудник проекта: «диалект. и
этимологический Словарь хантыйского
языка», после1961г. раб. в университетах
Гамбурга и Мюнхена,
заведовал кафедрой финно-угристики.

Роземари Радомски (†)
окончила учебу 1956 в Берлинском Ун-те,
1969 защ. канд.наук в Ун-те Киль (ФРГ).
Работы о топонимике остяцких
местоименований. [14]

специалистом – финно-угроведом,
а также факультета Севера ЛПИ им. Герцена

Николай Иванович Терешкин (1913-1986)
Студент/Аспирант В. Штейница В ИНСе
1934-1937, после 1945г. (личная встреча 1953
г., переписка 1959-1965) сотрудничил с В.
Штейницем по проекту словаря, издал –
«Словарь восточно-хантыйских диалектов»
(1981); собрал этнограф.и фольклорн.тексты.

Юлия Николаевна Русская (1917-1986)
Студентка ЛПИ им. Герцена 1934-39, с 1960 г
сотрудница ИНСа 1941, 1941-1945 экспед. и
преподават.работа в Ханты-Мансийском АО
1945 переезд в Л-д, после1945 г. (личная языка
встреча 1949, переписка 1949-1963)[13]

Алексей Николаевич Баландин (1911-1972)
Аспирант и ст. научн. сотрудник ИНСа 1933-1937,
1936 преподаватель мансийского языка в
Тюменском пед. Институте, 1949-1961 доцент
ЛГУ и ЛГПУ им.» А.И. Герцена
(совместная работа с В. Штейницем в
ИНСе, переписка 1956-1965)

Матрена Панкратьевна Вахрущева
(Баландина, 1918-2000),
закончила 1938 Ханты-Мансийское Пед.училище,
учеба в ИНСе (1938-1941), уч.блокада Л-да,
эвакуация с ИНСом в Омск, 1943-1946
преподавала мансийский яз. в Пед.училище ХМАО
1946-1949 училась и потом работала в ЛГПУ им.
А.И. Герцена, написала около двух десятков
школьных и вузовских учебников по мансийскому
языку. 1952 и 1963 защ. Дисс. (знакомство с В.
Штейницем с 1935 г. в Ханты- Мансийске,
позже через А.Н. Баландин, переписка 1956-1965)

[13] Об их переписке см: (Винклер 2001 b)

[14] Число учеников В. Штейница выше приведенных. В наш анализ пока в основном включена группа Берлинских учеников-хантоведов, последователи его работы. Сюда следует числить и финнолога Р. Земрау (R. Semrau).Список дипломных работ и диссертации немецких учеников В. Штейница см.: (W.Steinitz. Ostjakologische Arbeiten OA IV: 495).

Схема 2: Второе и третье поколение учеников

Ученики первого поколения учеников В. Штейница в России

(в области хантоведения)

Николай Иванович Терешкин **Юлия Николаевна Русская**
(Ханты,1913-1986) (Русская, 1917-1986)

↓ ↓ ↓ ↓

Евдокия Андреевна Немысова (Ханты, р. 1936)

(окончила Ленинградский гос. Пед.Институт им. Герцена (1961), затем преподавательская, научная и фольклорная деятельность в средных и высших учреждениях народов Севера Ханты- Мансийского АО, с 1991-до начала 1998 директор НИИ ВОУН[15], в настоящее время работает доц. Кафедры развития этнообразоваелькой системы обско-угорских народов в Ханты-Мансийске, (познакомилась лично с В. Штейницем в 1963 г., ее родственники были информантами В. Штейница в 1935 г., активно занимается с научным наследием В. Штейница в ХМАО).

↓ ↓

Алексей Михайлович Сенгепов (Ханты, р.1932-2004)

(окончил Ленинградский гос. Пед.Институт им. Герцена (1956), преподаватель хантыйского языка в Пед.-Училище в Ханты- Мансийске, 1967-69 научн.сотрудник краеведческого Музея, журналист, писатель, с 1991 г. сотрудник НИИ ВОУН, Ханты-Мансийск, познакомился через Н.И. Терешкина с работами В. Штейница 1947/48, личное знакомство с В. Штейницем во время семинара в 1953 г.)

Эва Шмидт (1948-2002), венгерская исследовательница

Ученица Н.И. Терешкина, род. В Будапеште, жила с родителями 1 год в африке (Гана, 1966), уч. 1967-1969 в Будапештском ун-те, проходила стажировку 1969-1970 в Ленинградском ун-те, посещала курсы у Н.И. Терешкина и М.П. Баландиной в Ленингр. Гос. Пед. Институте им. А.И. Герцена, окончила 1973 ун-ты в Будапеште и Л.-де., осуществила многочисленные экспедиции в ХМАО 1967, 1971, 1980-1982, 1990-1992, 1989 защита канд. наук в Л.-де, 1990 в Будапеште. Стояла у истоков создания Научного фольклорного архива северных ханты НИИ ВОУН в г. Белоярске, с 1991 -2002 заведующая архивом. Богатый сбор фольклорных записей (аудиозаписи, видеозаписи), множество публикаций.[16]

Андрей Данилович Каксин (Ханты, р.1963),

представитель третьего поколения, окончил Ленинградский гос. Пед. Институт им. Герцена, аспирантуру в Новосибирском гос. Ун-те, канд. филолог. наук, в настоящее время работает в НИИ ВОУН, Ханты-Мансийск, занимается изучением грамматики казымского диалекта хантыйского языка.

Аграфена Семеновна Песикова (Сопочина, Ханты, р. 1951)

представитель третьего поколения (окончила Ленинградский гос. Пед.Институт им. А.И. Герцена (1977), 10 лет жила в Риге, работала медсестрой-воспитателем в психоневрологи-

[15] Научно-исследовательский институт возрождения обско-угорских народов в г. Ханты-Мансийске, с 1998 г. руководит М.А. Лапина НИИ ВОУН.

[16] Список научных трудов и записей см. Миссия «одинокого венгра « Москва, изд.-во ИКАР. 2004:115-123. (В 2001 г. на семинаре «Графика и орфографика хантыйского языка» с 23-30 ого марта в г. Белоярске мы вели интервью с Эвой Шмидт и договорились в дальнейшем сотрудничестве о научном наследии В. Штейница.)

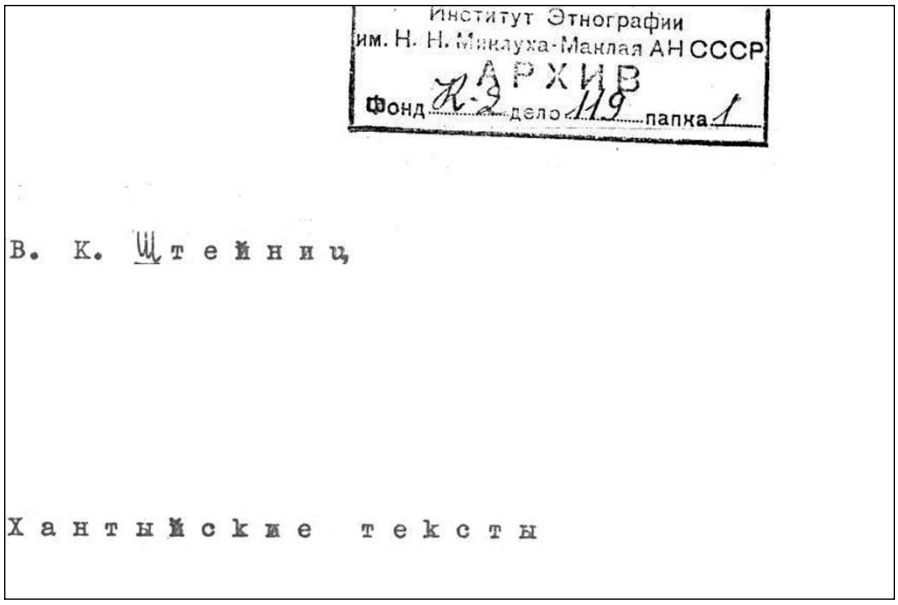
ческом доме ребенка, с 1991 г. работает в НИИ ВОУН, руководит Сургутско-Варьеганский научно-фольклорный архив сургутских ханты и лесных ненцев.

В связи с этим уместно указать на тесное переплетение корни школы В. Штейница с коллективом ученых Института народов Севера в 1930ые годы, где работали видные североведы, а именно В.Г. Богораз-Тан, Я.П. Кошкин (Алькор), А.И.Емельянов, Н.К. Каргер, Г.Н. Прокофьев и Е.А. Прокофьева, В.Н. Чернецов и И.Я. Чернецова, Г.Д.Вербов, Ю.А. Крайнович, С.Н. Стебницкий, В.И. Цинциус, Е. Д. Шнейдер и др. Со многими из них В. Штейниц работал вместе и продолжал научные контакты и после его возвращения в 1946 году из эмиграции из Швеции в Германию.

Второе поколение школы В. Штейница формировалось в СССР и подготовило себе смену – третье поколение. Сюда относятся и некоторые ученые и преподаватели Ленинградского гос. Пед.Института им. А.И. Герцена, а также АН СССР в Ленинграде, в Москве и в Новосибирске, которые в наш анализ пока не были включены. В Германии пока второе поколение школы В. Штейница не формировалось, а формирование первого поколения немецкой ветви его школы происходило позже советско-российской (1960ые-1980ые гг) преимущественно на основе того золотого фонда исследовательского материала, собранного В. Штейницем в 1930ых годов в ИНСе в Ленинграде и на зкспедиции в области среднего Оби.

В целом следует подчеркнуть, предварительность нашего анализа, особенно касательно многих второвостепенных процессов и побочных факторов в развитии щколы, плодь до вопроса определения относительно дальних учеников в том числе и иностранцев. Укажим лишь на тесную связь и сотрудничество В. Штейница и его ученики с венгерскими финноугроведами, в том числе с Яношем Гуля.

Как мы говорили выше, некоторые материалы на русском языке остались в 1937 г. в Ленинграде и были обнаружены уже не при жизне В. Штейница. Так в 1998 г. нам удалась обнаружить его машинописьная рукопись переводов хантыйских текстов на русский язык. Она находилась в архиве Института этнографии РАН в личном фонде С.Н. Стебницкого -по шифре Ф. К- II, оп. 1, д. 233**.** Личного фонда В. Штейница не было. (Винклер 2008:8-10)
Приводим обложку и оглавление в Факсимиле.

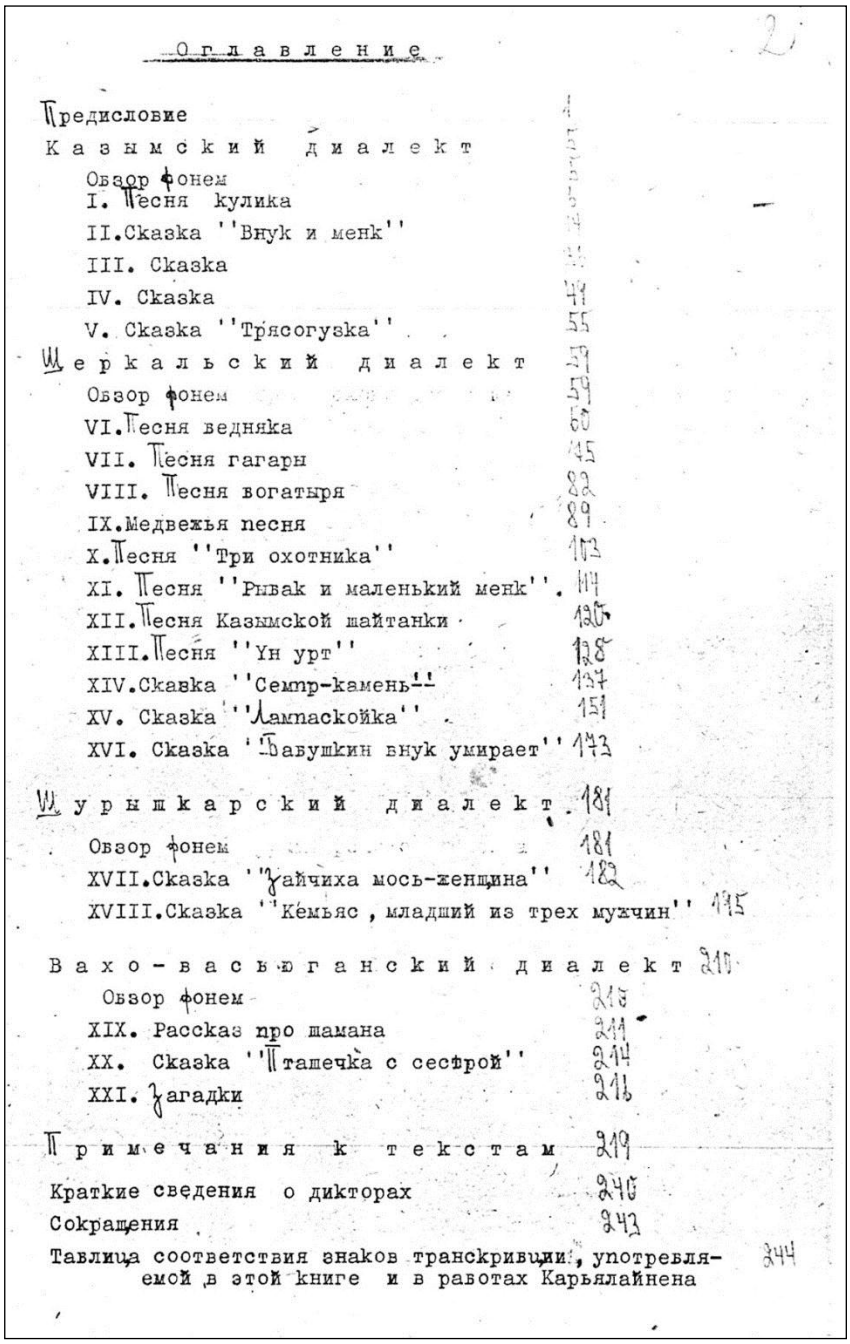

Институт Этнографии
им. Н. Н. Миклуха-Маклая АН СССР
АРХИВ
Фонд К-2 дело 119 папка 1

В. К. Штейниц

Хантыйские тексты

Рис. 1

Факсимиле Отрывок обложки рукописи В. Штейница « Хантыские тексты» 1937 г. (машинопись на русск. языке) Quelle: Archiv des Ethnographischen Institutes RAN St. Petersburg. F.K.2. Op. 1. D. 233. L1. Reproduziert mit freundlicher Genehmigung des Archivs und für den Nachlass von Klaus und Renate Steinitz



Оглавление

Предисловие 4
Казымский диалект 5
Обзор фонем 5
I. Песня кулика 5
II. Сказка ''Внук и менк'' 14
III. Сказка 34
IV. Сказка 44
V. Сказка ''Трясогузка'' 55
Шеркальский диалект 59
Обзор фонем 59
VI. Песня ведняка 60
VII. Песня гагарн 75
VIII. Песня богатыря 82
IX. Медвежья песня 89
X. Песня ''Три охотника'' 103
XI. Песня ''Рыбак и маленький менк''. 114
XII. Песня Казымской шайтанки 125
XIII. Песня ''Ун урт'' 128
XIV. Сказка ''Семтр-камень'' 137
XV. Сказка ''Лампаскойка'' 151
XVI. Сказка ''Бабушкин внук умирает'' 173
Шурышкарский диалект 181
Обзор фонем 181
XVII. Сказка ''Зайчиха мось-женщина'' 182
XVIII. Сказка ''Кемьяс, младший из трех мужчин'' 195
Вахо-васьюганский диалект 210
Обзор фонем 210
XIX. Рассказ про шамана 211
XX. Сказка ''Пташечка с сестрой'' 214
XXI. Загадки 216
Примечания к текстам 219
Краткие сведения о дикторах 240
Сокращения 243
Таблица соответствия знаков транскрипции, употребляемой в этой книге и в работах Карьялайнена 244

Рис.2 Факсимиле: Оглавление рукописи В. Штейница « Хантыйские тексты» 1937 г.
Quelle: Archiv des Ethnographischen Institutes RAN St. Petersburg. F.K.2. Op. 1. D. 233. L 2.
Reproduziert mit freundlicher Genehmigung des Archivs und für den Nachlass von Klaus und Renate Steinitz.

Из оглавления видно, что рукопись напечатана на «латинской-кириллической машине» В. Штейница. Принцип своей печатной машины он обьяснил по ее просьбе Ю.Н. Русской в письме от 9.05. 1949. (Винклер 2001 b: 334-335). Некоторые большие буквы кириллицы (Ш, П. З, Л, Б), буква ф а также указание страниц написаны от руки Штейница, типичным для него почерком.

Рукопись имеет обьем около 245 страниц и построен по 4 диалектам (Казымский, Шеркальский, Шурышкарский и Вахо-Васьюганский диалект). Рукопись датирован в отзыве В.Андреевой-Георга от 1.06. 1937 г. и получил рекомендацию к печати.[17] Рукопись была включена в фонд библиотеки ИНСа и пользовалась студентами и слушателями.

[17] В.Андреева-Георг. Отзыв 1.06. 1937. Архив МАЭ РАН, Ф.К-2, оп. 1, № 233, л. 211.

Другие рукописи нашлись в том же фонде касательно грамматики хантыйского языка:[18]: В.К. Штейниц. Очерки фонетики и флекций. (118 стр.), В.К. Штейниц. Очерк средне-обского диалекта хантыйского языка. (спряжение, субьектное спряжение, суффиксы времен, залоги, повелительные наклонения, обьективное спряжение в морфологическом отношений, личные окончания обьективного спряжения, имя образование). Возможно, что эти рукописи имеют отношений к переписке П. В. Животикова с В. Штейницем 1936ого г.,[19] который просил его ему выслать работы о грамматике средне-обского диалекта.

Рассматривая проделанную В. Штейницем и его учениками работу в Германии и в Советском союзе/ России в прошедших 70 лет (1935-2005) убедительно можно показать, что «дух науки» все время присутствовал во всех начинаниях, что особенно заметно стал именно во время проведения симпозиума в Ханты-Мансийском автономном округе, на том месте, где в 1930ые г. все начиналось. Этот «дух науки» испытывал и автор данной статьи, разрабатывая вопросы научной школы В. Штейница, относительно «метанаучной» проблемы в отношений этнографических и языковедческих исследований. Перед тем пока мы переходим на описание незабываемых впечатлений побывания в селениях на берегу малой Оби, которые В. Штейниц описывает в его путевых описаний Обской экспедиции 1935 гг, хотелось бы обратить внимание еще на одну из особенностей финноугроведения: умение создания уникальных коопераций-исследователей в нескольких поколений. Обычно сбор, запись и интерпретация фольклорного (или другого языковедческого) материала не достается одним только поколением исследователей, а потребуется наличие последователей, продолжателей исследований, например Кастрен-Шифнер, а также В. Штейниц и его ученики, где обработка данных, материалов экспедиций первичных собирателей найдет свое научное оформление и интерпретацию. Список можно продолжать – издание исторических записей Д.Г.Мессершмидта, Г.Ф.Миллера, и др. финноугроведами и уралистами Х. Каца и Е. А. Хелимского и другими. (Helimski E., Katz H. 2003)

Благодаря организации симпозиума мне выпала неожиданная редкая удача, плывать теплоходом от Ханты-Мансийска до стариннего Березова и дальше в с. Шеркалы.

Фото 1: Слева направо сидят Е. А. Немысова, Н. Ф. Головина, Р.-Л. Винклер (Березов, 2005), (фото Р.-Л. Винклер)

[18] Vgl. R.-L. Winkler. Bericht vom 28.02. 1999 zu Archivrecherchen in St. Petersburg über das Akademiemitglied W. Steinitz vom 6.12.-19.12. 1998. (unveröffentlicht).

[19] Переписка небольшого обьема находится в личнем архиве Р. Штейница.

Теплоход прошел под новым мостом через Иртиш, который мы наблюдали благодаря ночьной иллюминации (мы отправились примерно в один час ночьи.) Утром, 10 сентября, мы приблизились к Березову, где я была второй раз (первый раз в 1982 г. туристом, летом, ночью по путу в Салехард, без знания о том, что В. Штейниц побывал на этом месте и чем он занимался!!!) – и теперь я могла сознательно пройтись по тем улицам и местам, где В. Штейниц не раз бывал, работал в 1935 г. Нас посадили в три автовуса, чтобы подехать к центру города. И вдруг женщина (Головина Нина Федоровна) пришла в автобус, громким голосом спрасила: Роза-Луиза Винклер есть?

Выяснилось, что ее мать – в свое время в 1935 г. работала учительницей в школе в с. Полновате. Туда в 1983 г. ездила ГДРовская журналистка, У. Айхелбергер, и передала несколько фотографий В. Штейница 1935 г., в том числе сегодня наиболее известное из его фото о школе в Полновате с учительницы и школьной классы. (Eichelberger 1983)

Нам удалась с помошью местных ханты уточнить персоналий детей и учительницы Марфы Семеновной Ользиной. (1919-1981[20]) Ей тогда было всего 15 лет.

Фото2: Слева направо стоят 1. Ользин Савелий Семёнович, 2. Ользин Сёмен Григорьевич, 3. Гришкина Домна Ивановна, 4. Гришкина Екатерина Николаевна, 5. Ользина Евдокия Григорьевна, 6. Ользина Марфа Семёновна, 7. Ользина Устинья Васильевна, 8. Гришкина Агафья Ивановна, 9. Ользина Наталья Васильевна (см. Ханты ясанг 2002 , стр. 3)

В те годы и многие студенты ИНСа работали в школах, в том числе Н.И. Терешкин директором школы.

Мы позже показали Н.Ф. Головиной выставку о В. Штейнице на теплоходе, где выставлен был 4. том издания его обско-угорских работ (Steinitz W. (OA IV).

[20] «Генеалогическое дерево»// реферат ученика 8 класса В. Кивелова: История семьи-история страны. Хулимсунт 2003. Материалы мне дала Н.Ф. Головина, которая работает руководительницей библиотеки.

Слева на права:

Аграфена Песикова и Евдокия Немысова

Фото 3+4. Выставка о В. Штейнице с фотографиями и книгами (фото Р.-Л. Винклер)

В нем (4. томе) отображено было одно фото Марфы Ользиной – то есть ее матери. Таким образом, она впервые увидела фото своей матери в книге В. Штейница. (ОА IV: 456).

Следующая остановка состоялась в селе Шеркалы. «*30 июля 1935 г. В 12 часов прибыли в Шеркалы, первое место работы. На пристани Маремьянин.»*.... этими словами начинаются опубликованные «Дневниковые записи» В. Штейница. (ОА IV: 397-435.)

Фото 4: Шеркальский этнографический музей, Слева первая, директор Наталья Владимировна Крюкова в традиционной одежде хантны. (фото Р.-Л. Винклер)

Фото5:

Лебед, струнный инструмент (от Матвея Китвурова),его персоналие упоминается в дневнике В. Штейницем (ОАIV:398-) Танцующие куклы середины XX в. Деревни Лохтоткурт, Ангашупов А.А.

(фото Р.-Л. Винклер)

Мы осмотрели Шеркальский этнографический музей, и познакомились с директором музея Натальи Владимировной Крюковой. Здание Музея старое – 1942 года застройки с печным

отоплением. Площадь музея – 44 км. Площадь под экспозицией 30 км. Численность экспонатов основного фонда 968 единиц. Несмотря на это минимальное место, экспонаты отражают всю историю края начиная с ископаемых остатков древнейших растейний и животных и до предметов быта и орудий труда шеркальцев века минувших.[21] Среди экспонатов мы обнаружили струнный инструмент «Лебед». Мы ознакомили Н. В. Крюковой с текстом дневника В. Штейница и начали с ее помощью с переводом текста на русский язык о Шеркалах. Она с легкостью сразу понимала о чем идет речь, о танцах остяцких и песнях. Оказался, что тот упоминаемый Матвей Китвуров в дневнике В. Штейницем отдал свой «Лебед» в Шеркальский музей. В. Штейниц собрал много записей музыки, описал инструментов и песней ханты. Про Матвея Китвурова он в дневнике отмечает: «Матвей – интересный тип: темно-коричневый блестящий цвет лица, черные буйные волосы, спокойно-задумчивый, отрешенно поддается музыке.»…. «он играет на пятиструнном нарс-юхе, играет «программную музыку»: ‘Как делают нарс-юх[22], песни о животных и др. – Песня нарс-юх в музыкальном отношении очень интересен, я хочу сделать запись».(OA IV: 398)[23],... «когда танцуют женщины: в красиво украшенных халатах, платках, головы закрыты; резкие, угловатые движения, и все-таки это выглядит изящно и мягко, очень красиво. Эти танцы часто исполняются также мужчинами, между различными сценками»..,... напимер танец со стрелами ».(OA IV: 399). На другом месте он пишет «Приносят нарс-юх, необычно большой экземпляр (“маленькая лодка”, достает мне до груди)».(OA IV: 412)

После посещения музея нас ждал концерт во дворце культуры, с большим интересом мы видели выступления детей, которые показали репертуа обско-угорской фольклоры, в том числе и танцы, описанные В. Штейницем (танец со стрелями, мы поняли, что означают *резкие, угловатые движения,* что *все-таки выглядит изящно и мягко, и очень красиво)*, а также современную эстрадную музыку. Наталья Владимировна Крюкова принимала участие на симпозиуме и с нами ездила в Ханты-Мансийск, где мы записывали интервью с нею.[24] Копию листа дневника о Шеркалах она брала и включила в список фонда музея.

В. Штейниц сам очень жалел, что из-за многоразовых переездов ему не остался хотя бы один инструмент ханты. В дневнике написан, что он купил не только один лебедь, один для ИНСа и второй себе ».(OA IV: 412) – тот сегодня находится в Этнографическом музее в Штокгольме. Некоторые детайли мы узнаем из переписки В. Штейница с Э. Емсгеймером[25]. Так в письме от 5 октября 1947 г. Э. Емсгеймер ему пишет: Ich habe Deine beiden Musikinstrumente an das Museum verkauft. Ruth[26] hat mich damit vor ihrer Abreise beauftragt. 150 kr.“. В ответное письмо от 6ого декабря В. Штейниц, «: ….Ich hatte sie gar nicht für das Museum gedacht...Die ostjakische Harfe habe ich am 18.08. 1935 in dem ostjakischen Dorf Narykary, am Ob, südlich von Beresow, von dem blinden ostjakischen Sänger und Spieler Jarkin aus Verch. Narykary gekauft[27], … Ich habe mich schon oft sehr geärgert, dass ich durch all die Umzüge nichts von den Ostjaken behalten habe «-…5ого ноября 1951 г.: “ Du schreibst lieber Ernst, dass Du meine ostjakische Harfe vom Ethnographischen Museum für Dich eingetauscht hast und dass sie nun Dein Arbeitszimmer verschönt. …Ich sehe darin einen Wink Gottes – …nun habe ich doch Aussicht, wieder zu der Harfe zu kommen!

---

[21] Буклет музея. Н.В. Крюкова «Один день в Шеркалах.

[22] М.А. Лапина пишет, что ее прабабушка, которая прожила 119 лет, струны для нарс юха сама изготовила. (Лапина М. А. 2001: 4).

[23] Ксожалению запись этой песни оказался потерян. В 2005 г. выходила в свет публикация о Коллекции народов Севера в Фонограммархиве Пушкинского дома (Voices from Tundra and Taiga), А.А. Бурыкин, А.Х. Гирфанова, А.Ю.Кастров, Ю.И. Марченко, Н.Д. Светозарова, В.П. Шифф. Санкт-Петербург, куда и вошли коллекция Штейница (30 валики) и 4 звукозаписи в Компакт-диск.

[24] Видеозапись этих танцев и интервью находиться в архиве Р.-Л. Винклер.

[25] Э. Емсгеймер работал 1932 - 1936 в Фонограммархиве Пушкинского дома, где он познакомился с В. Штейницем. Позже оба оказались со своей семьей в Штокгольме.

[26] Сестра В. Штейница.

[27] Об этом речь идет в дневнике:(OA IV: 412).

Oder etwa nicht??“ [28]Мы не знаем, какое решение они приняли, но тот лебедь сегодня находится в Этнографическом музее в Штокгольме. (OA IV: 456).

Особый сурприз нас ждал в «Театре обско-угорских народов», созданного в Ханты-Мансийске (2002 г.), где мы смотрели спектакль по хантыйскому и мансийскому фольклору «За солнцем идущие, за миром смотрящие»- составленный исключительно из музыки и танцев, без слов. Использованы народные инструменты, прежде всего нарс-юх.. «Формой своей **нарс-юх** (в переводе с хантыйского "играющее дерево"[29]) похож на лодку. Корпус у него долбленый, сверху прикрытый еловой декой, на которой вырезан крест - резонаторное отверстие. Он народный струнный музыкальный инструмент обских угров (хантов и манси). Мансийское название Санквылтап.»[30] Экземпляры большого вкуса. Костюмы художественно офомлены, используя фольклорные сужеты.

Можно было бы привести еще целый ряд других моментов только исходя их описания путевых записей В. Штейница, которые не полностью сохранились, а опубликован пока сокращенный вариант, не включая заезд в место работы. Так напимер из записи от «29.07. 1935 «Führen von Samarovo eine grosse Barke, daher langsamer. ...Ich wach kurz vor Irtyschmündung auf. Rechts grosse Wiese, dahinter Ob sichtbar, dann das hohe bewaldete Ufer-wie ein Bergwald. Mächtige Ströme, Ob sieht sogar kleiner als Irtysch aus; dann in Mitte des Bettes ein langer Schaumstreifen, wo die Wasser der beiden Flüsse aufeinandertreffen»[31]. Место, где идет слияние Иртыша и Оби сегодня почти культовое место, где на теплоходах и других суднах приветствуют капитаны и все люди на борте оба могуших рек, о чем автор мог убедится несколько раз. В прошлом столетии, пишут, велись споры, что считать главной рекой, а что притоком: Иртыш или Обь? Иртыш длиннее и вдобавок Обь впадает в Иртыш сбоку, как приток, не ломая прямолинейного направления Иртыша от Тобольска до Салехарда. Но решающим в споре оказался довод, что Обь полноводнее Иртыша. Таким образом Обь стала главной рекой, а Иртыш – её притоком. Недалеко от место их слияния находиться г. Ханты-Мансийск.
По пути вдоль по малой Оби наш теплоход прошел и те места, где состоялись В. Н. Чернецовым описываемые периодические семилетние празднества в святилище фратии у Пор, а затем и у Мощ – спорадические Медвежьи Праздники.»[32].

Таким образом, многообразные впечатления об истории, этнографии, географии, культуре и языке обско-угорской земле и населении на месте, обработка которых предстоит всем участникам симпозиума независимо от специализации и научной дисциплине, показывают, нарисуют и масштабность дальнейшей разработки вопросов научного наследия В.Н. Чернецова и В. Штейница, в том числе и судьбы их школ.

---

[28] Из переписки Э. Емсгеймера с В. Штейницем (источник: ABBAW NL W. Steinitz. Ordner 5).

[29] Хантыйское выражение нарс-юх как "играющее дерево» было известно еще Г. Ф. Миллером (Helimski E., Katz H. 2003: 161); Насколько далеко шагнула наука о хантыйском языке за двести лет, демонстрирует А. Видмер на примере этого слова в лексикологии Миллера и Штейница (Видмер А. 2005: 34-35).

[30] См. Интернет презентация «Театра обско-угорских народов- Солнце.»

[31] Из неопубликованной дневниковой рукописи (handschriftl.) 15. Juli – 30. Juli [1. Reisephase bis Šerkaly]. личный архив Р. Штейниц.

[32] Письмо В. Штейница В. Чернецову от 15ого апреля 1959г . Archiv BBAW. NL W. Steinitz.№ 25. (Винклер 2005)

Литература:

Васильков Я. В., Сорокина М. Ю. 2003
Васильков Я. В, Сорокина М. Ю составление, 2003 © "Петербургское Востоковедение", 2003 © сетевая версия, 2004)Люди и судьбы. Биобиблиографический словарь востоковедов - жертв политического террора в советский период (1917-1991).

Видмер А. 2006
Видмер А. От Г.Ф. Миллера к современной обско-угорской филологии. Материалы международного симпозиума «Три столетия академических исследований югры: от Миллера до Штейница. Часть 2. Екатеринбург 2006: 33-50.

Винклер /Winkler 2000
Winkler R.-L. Gab es eine wissenschaftliche Schule um Wolfgang Steinitz in der Ostjakologie. Thesen. Congressus Nonus Internationalis Fenno-Ugristarum 7.- 13.8. 2000 Tartu. Pars II: 318-319.

Винклер 2001 а)
Винклер Р.-Л. Существует ли научная школа В. Штейница в области хантоведения? Congressus Nonus Internationalis Fenno-Ugristarum 7.- 13.8. 2000 Pars VI. Tartu 2001: 363-373.

Винклер 2001 б)
Винклер Р.-Л. Вольфганг Куртович Штейниц – немецкий хантовед (финно-угровед), славист, филолог, этнограф, фольклорист (Из переписки В.Штейница и Ю.Н. Русской) в серии: Немцы в России. (Ст. Петербург 2001).

Winkler 2005a)
Winkler R.-L. Wolfgang Steinitz zum 100. Geburtstag// Damu-Heft Lomonossow 2/2005: 4-6.

Винклер 2005 б)
Винклер Р.-Л. Валерий Николаевич Чернецов и Вольфганг Штейниц – Исследователи Обских Угров // Проблемы историко-культурного развития древных и традиционных обществ западной сибири и сопредельных территории. К 100-летию со дня рождения В.Н. Чернецова. Изд.-во Томского Ун-та Томск 2005: 12-14.

Винклер 2006 а)
Winkler. R.-L. Wolfgang Steinitz zum 100. Geburtstag – eine Nachlese //DAMU-Hefte LOMONOSSOW 1/2006:15-28. а также Leibniz-online 2/2006 (www.leibniz-sozietaet.de/journal).

Винклер 2006 б)
Винклер Р.-Л. Переписка В. Штейница с финноугроведами (1923- 1967): на основе материалов архива Берлин-Бранденбургской академии наук. Материалы международного симпозиума «Три столетия академических исследований югры: от Миллера до Штейница. Часть 2. Екатеринбург 2006: 72-84. Также: DAMU-Hefte LOMONOSSOW 1/2006: 5-14.

Винклер 2006 в)
Винклер Р.-Л Существует ли научная школа В. Штейница в области хантоведения.// Материалы международного симпозиума «Три столетия академических исследований югры: от Миллера до Штейница. Часть 2. Екатеринбург 2006: 5-22.

Винклер 2008)
Winkler. R.-L. Auf den Spuren von Daniel Gottlieb Messerschmidt – Anmerkungen zum Nachlass des Finnougristen Wolfgang Steinitz. Festschrift von Prof. Dr. Nadeshda V. Lukina. Universität Tomsk 2007. Археология и этнография приобья: материалы и исследования. Сб. Трудов кафедры археологии и этнологии. Вып. 2. Томск 2008: 4-13.

Дмитриева 2006
Дмитриева Т.И.: Значение научного наследия В. Штейница для топонимических исследований // Три столетия академических исследований Югры: от Миллера до Штейница. Часть 2. Екатеринбург 2006: 51.-71.

Dudeck 2008
Dudeck Stefan. Wolfgang Steinitz fotografischer Nachlass von der Expedition zu den Ostjaken /Chanty 1935 (Фотографическое наследие Вольфганга Штейница из экспедиции 1935 г. к остякам/хантам// Festschrift von Prof. Dr. Nadežda V. Lukina. Universität Tomsk 2007.

Археология и этнография приобья: материалы и исследования. Сб. Трудов кафедры археологии и этнологии. Вып. 2. Томск 2008: 34-46.

Eichelberger 1983
Eichelberger U. Reportage. Als die Chanten einen guten Freund wiederfanden. Zu Gast in Westsibirien am Ufer des Ob. // Neues Deutschland vom 4./5. Juni 1983: 11.

Helimski E., Katz H. 2003
Gerhard Friedrich Müller. Nachrichten über Völker Sibiriens (1736-1742). Hamburger Sibirische und Finnougrische Materialien. Hrs. Helimski Eugen und Katz Hartmut. Hamburg 2003

Лапина М. А. 2001
Лапина Маина Афанасьевна. Музыка в моей жизни//Музыка и танец в культуре обско-угорских народов. Ханты-Мансийск 2001. Под ред. Н.В. Лукиной. Изд.-во Томского Ун-та: 3-6.

Лукина 2004-2006
Н.В. Лукина. Ханты от Васюгана до Заполярья.Т1-2. Томск 2004 – 2006.

Немысова 2005
Немысова Е.А.. Кирилл Маремьянин и Вольфганг Штейниц // Вольфганг Штейниц – финно-угровед, исследователь хантыйского языка. К 100-летию со дня рождения / Составители: Немысова Е.А., Рябчикова З.С. – Ханты-Мансийск: Изд-во ОАО «Информационно-издательский центр», 2005: 9-14.

Немысова, Рябчикова 2005
Вольфганг Штейниц – финно-угровед, исследователь хантыйского языка. К 100-летию со дня рождения / Составители: Немысова Е.А., Рябчикова З.С. – Ханты-Мансийск: Изд-во АО «Информационно-издательский центр», 2005.

G. Sauer/G. Guhr/H. Strohbach et.al 1968
Wolfgang Steinitz – biographische Skizze, Ethnogr.-Archäol. Z. 9, Berlin 1968. 197-218.

Steinitz, Kaschuba 2006
Wolfgang Steinitz. Ich hatte unwahrscheinliches Glück. Ein Leben zwischen Wissenschaft und Politik. (Hrsg. Steinitz Klaus, Kaschuba Wolfgang) Karl Dietz Verlag Berlin 2006.

Steinitz 1963
Дневник В. Штейница с 1963 г. ABBAW NL W. Steinitz. Ordner 89.

Steinitz W. 1975
Ostjakologische Arbeiten Bd. 1 (OA I), Sauer G., Steinitz R. (Hrsg.)

Steinitz W. 1976
Ostjakologische Arbeiten Bd. 2 (OA II), Sauer G., Steinitz R. (Hrsg.)

Steinitz W. 1989
Ostjakologische Arbeiten Bd. 3 (OA III), Sauer G., Steinitz R. (Hrsg.)

Steinitz W. 1980 a
Ostjakologische Arbeiten Bd. 4 (OA IV), Sauer G., Steinitz R. (Hrsg.)

Steinitz W. 1980 b
Steinitz W. Tagebuchaufzeichnungen von der Expedition zu den Ostjaken Juli bis Oktober 1935 (gekürzte Fassung)// OA IV: 397-435.

Steinitz W. Manuskript des Tagebuchs der Expedition nach Westsibirien.
Unveröffentlicht// Privatarchiv von Renate Steinitz.

Anlage:

Zum besseren Verständnis des russischen Textes geben wir hier die publizierten Ausgangsthesen zur Untersuchung der wissenschaftlichen Schule von W. Steinitz auszugsweise in Deutsch wieder:
(Winkler R.-L. Gab es eine wissenschaftliche Schule um Wolfgang Steinitz in der Ostjakologie. Thesen. Congressus Nonus Internationalis Fenno-Ugristarum 7.- 13.8. 2000 Tartu. Pars II: 318-319.)

Thesen

„Wissenschaftliche Schulen“ sind Forschungsgegenstand der Wissenschafts*soziologie* und *–forschung* (Science of Science, Sociology of Science, науковедение, социология науки). Für das Bestehen einer wissenschaftlichen Schule gibt es anerkannte Kriterien. Dazu zählen allgemein eine spezifische wissenschaftliche Leistung, die eine exponierte Leistungsfähigkeit der zur Schule gehörenden Wissenschaftler ermöglicht, ausgeprägte Leiter-Mitarbeiter-Beziehungen und Lehrer-Schüler-Verhältnisse.

Jede Wissenschaftsdisziplin weist Besonderheiten auf, die sich aus dem kognitiv gegenständlichen und sozial-organisatorischen Umfeld der Disziplin ableiten.

Die spezifische wissenschaftliche Leistung, die zur Ausbildung/Ausprägung einer wissenschaftlichen Schule führt, ergibt sich aus dem kognitiven Umfeld und den Arbeitsmethoden eines Wissenschaftsgebietes zu einer gegebenen Zeit. Sie kann so vielfältig und unterschiedlich sein, wie es wissenschaftliche Schulen gibt. Es liegt im Wesen der wissenschaftlichen Arbeit begründet, originale, historisch einmalige Leistungen hervorzubringen.

Die Finnougristik hat mit der Ostjakologie (хантоведение) ein spezifisches Wissenschaftsgebiet hervorgebracht, das für *wissenschaftssoziologische* Fragestellungen von besonderem Interesse ist:
Erstens, weil bei der Herausbildung dieses Wissenschaftsgebietes eine Vielfalt kognitiver und kultureller Faktoren beobachtbar ist. Im Prozess der Sprachentwicklung der Völker der Chanty (und Mansi), deren Schriftsprache erst in der ersten Hälfte des 20. Jahrhunderts entstanden ist, erlangen Prozesse mündlichen Schöpfertums besondere Bedeutung. Die Wechselbeziehungen von Gesprochenem und Geschriebenem im schöpferischen Arbeitsprozess in der Wissenschaft stellen heute ein wichtiges Untersuchungsfeld in der *wissenschaftssoziologischen* Forschung dar.
Zweitens umfasst dieses Gebiet ein breites Spektrum von Fragestellungen aus der Ethnographie, aus der Folklore und Literatur, aus der Dialektologie. Damit sind interdisziplinäre Sichtweisen im wissenschaftlichen Herangehen verbunden.
Drittens, hat die internationale wissenschaftliche Gemeinschaft (scientific community) hier eine spezifische Funktion, da russische, finnische, ungarische und deutsche Forscher wichtige Grundlagen für die Entwicklung dieses Wissenschaftsgebietes gelegt haben. Seit den 1930er Jahren gibt es erstmalig Chanty und Mansi, die in der Erforschung ihrer eigenen Sprache und Kultur wirksam werden.
Viertens, der Nachlass von W. Steinitz (1905-1968) zu diesem Gebiet ist verhältnismäßig gut dokumentiert und erstaunlich reichhaltig in Bezug auf fachlichen und persönlichen Briefwechsel über einen langen Zeitraum: von seiner Studienzeit bis zum Hochschullehrer und Akademieforscher.
Fünftens, W. Steinitz Tätigkeit vor Ort fällt in eine Zeit in den 1930er Jahren, in der die Grundlagen für die Entwicklung der Schriftsprache der Chanty und Mansi gelegt wurden. Er hat diesen Prozess aktiv mitgestaltet in der Praxis bei der Ausbildung nationaler Kader der Chanty und Mansi.

Seine in den Jahren von 1934-1937 in Leningrad an der Hochschule für Nordvölker und im Tjumener Gebiet (Westsibirien) erworbenen Kenntnisse und die Ergebnisse der 1935 von ihm durchgeführten Feldforschungen bilden die wichtigste Grundlage für seine spätere wissenschaftliche Tätigkeit in Lehre und Forschung auf dem Gebiet der Ostjakologie.

Archivdokumente und Briefwechsel aus dem Nachlass von W. Steinitz, Interviews mit Zeitzeugen und Mitarbeitern an seinem Wirkungsort in Berlin und mit Mitarbeitern des Instituts für Ob-Ugrische Forschungen in Chanty-Mansijsk geben Anlass zu folgenden Fragen:

War Wolfgang Steinitz ein Schulenbildner ?
Worin bestand seine spezifische Leistung als Schulenbildner, worauf gründet sie?
Zu den Schülern von Steinitz zählen unbestritten chantische, russische und deutsche Schüler. (Nikolaj I. Tereškin, Julia N. Russkaja, Gert Sauer, Brigitte Schulze, Liselotte Hartung, Rosemarie Radomski, Gerhard Ganschow u.a.) Sie standen zu Steinitz in einem Lehrer-Schüler-Verhältnis und auch in einem Leiter-Mitarbeiter-Verhältnis: Dies wird sowohl durch ihre wissenschaftlichen Arbeiten dokumentiert als auch im Briefwechsel mit Steinitz und anderen russischen und chantischen Sprachforschern und Lehrern deutlich. Die Mehrheit der hier genannten Wissenschaftler und Wissenschaftlerinnen verstehen sich subjektiv als Schüler von Steinitz.

Trotz Emigration (1937) nach Stockholm ist der Kontakt von Steinitz zum Leningrader Institut niemals gänzlich abgerissen, obwohl der 2. Weltkrieg und die Nachkriegszeit nicht ohne Auswir-kungen

auf die wissenschaftlichen Arbeiten und auf die persönlichen Kontakte bleiben konnten. So gelang es Steinitz von Stockholm aus, Kontakt zu dem Finnougristen D.V. Bubrich herzustellen und mit Ju. N. Russkaja stand er bereits unmittelbar nach Beendigung des Krieges in ständigem Briefwechsel. Auch die Beziehung von Steinitz zu N.I. Tereškin wird durch die vorliegenden Dokumente, Briefwechsel und persönliche Notizen von Steinitz im Sinne eines wechselseitigen Lehrer-Schüler-Verhältnisses deutlich.

Adresse der Verfasserin: roseluise.winkler@alice-dsl.net